

2

ДНЕСТРОВСКАЯ ВОЙНА В ИСТОРИОГРАФИИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

ПЕТР ШОРНИКОВ

Днестровская война 1992 г. явилась самой острой фазой гражданского конфликта в Молдавии, спровоцированного в 1989 г. и до настоящего времени не урегулированного. Войну и ее последствия и поныне обсуждают историки, политики, дипломаты. В Республике Молдова сформировались два основных направления исследований. Сначала возникло унионистское направление, которое представляют румынские и молдавские авторы, отрицающие молдавский этнокультурный суверенитет и право молдаван на государственность¹. Второе направление выражает взгляды молдавских традиционалистов, рассматривающих события с точки зрения интересов молдавской нации и молдавской государственности².

¹ A se vedea: Barsan V. Masacrul inocentilor. Razboiul din Moldova, 1 martie – 29 iulie 1992. Bucuresti. Editura Fundatiei Culturale Romane. 1993; Turcanu I. Basarabia din nou in fata optiunii istorice: impresii si marturii privind miscarea nationala a romanilor basarabeni la sfarsitul anilor 80 – inceputul anilor 90. Chisinau. Universitas. 1994; Moraru A. Istoria romanilor – Basarabia si Transnistria. (1812-1993). Chişinău. 1995.; Chifu Iu. Razboi diplomatic in Basarabia. O istorie ultramoderna. Bucuresti. 1997; Gribincea M. Politica rusa a bazelor militare: Georgia si Moldova. Chisinau. 1999; Cojocaru Gh.E. Separatismul in slujba imperiului. Chisinau. Civitas. 2000; История Бессарабии (От истоков до 1998 г.) / Сост. Иоан Скурту. Кишинэу, 2001; Fruntasu Iu. O istorie etnopolitica a Basarabiei. 1812-2002. Bucuresti / Chisinau. Cartier. 2002; Istoria Romanilor: curs universitar / Vasile Vasilos; Univ. Tehnica a Moldovei. Chisinau. Civitas. 2003; Munteanu Anatol. Sacrificiu si tradare. Razboiul de secesiune din Republica Moldova (1990-1992). Bucuresti. 2005.

² A se vedea: Conflictul din Transnistria: adevarul asa cum a fost el. Materialele Conferinței științifico-practice «Interesele de stat și rolul organelor de interne în asigurarea ordinii constituționale, drepturilor și libertăților omului în raioanele de est ale Republicii Moldova». Chişinău, 12-13 ianuarie 1993; Istoria Republicii Moldova din cele mai vechi timpuri pînă în zilele noastre. Chişinău. 1997 (1998, 2004); Шорников П.М. Покушение на статус: Этнополитические процессы в Молдавии в годы кризиса. 1988-1996.

Специфичны позиции некоторых зарубежных авторов, чьи работы на эту тему³ переизданы в Кишиневе, а также мемуары, посвященные вооруженному конфликту⁴. Представляется целесообразным рассмотреть трактовку ключевых вопросов истории Днестровской войны, данную представителями обоих направлений.

ТРАКТОВКА ПРИЧИН ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Унионистская историография Республики Молдова, претендующая на статус официальной, игнорирует этнополитические и социально-экономические причины приднестровского конфликта и пытается трактовать его как конфликт между русскими и молдаванами либо между Молдовой и Россией. Однако румынские авторы, хорошо знакомые с ситуацией в Молдавии, изначально отвергли определение Днестровской войны как межэтнической. Виктор Бырсан, впоследствии посол Румынии в Республике Молдова, уже в 1993 г.⁵ признал, что прорумынские национал-радикалы Кишинева сами сеяли отчуждение между молдаванами двух берегов Днестра, именуя левобережных конационалов шантистами (от диалектного слова *шанти* — «затем») и манкуртами (согласно киргизскому писателю Чингизу Айтматову, люди, утратившие память).

Кишинев, 1997; *Istoria Moldovei în date* — Elaborata: Vasile Stati. Chisinau. 1998; Stati V. *Istoria Moldovei*. Chisinau. Vivar-Editor. 2002; *Aspecte ale conflictului transnistrean / Colectiv de autori*. Chisinau. Stiinta. 2001; *История и культура гагаузов / Coord. St. Bulgar*. Chisinau. Pontos. 2006; *Степанюк В.* Государственность молдавского народа: исторические, политические и правовые аспекты. Кишинев, 2006; *Ангели Ф.* Гагаузская автономия. Люди и факты (1989-2005 гг.). Кишинев, 2006.

³ A se vedea: King Ch. *Moldovenii. Romania, Rusia si politica culturala*. Chisinau. ARC. 2002; Nouzille J. *Moldova. Istoria tragica a unei rgiuni europene*. Chisinau. Prut International. 2005.

⁴ См.: *Крянгэ П.* Я хочу рассказать... Кишинэу, 1998; *Руссу И.Г.* Заметки о Смутном времени. Кишинев, 1999; *Моцпан Дм.* Шипы и розы. Кишинев, 2005; *Greuc V.* O viziune din focarul conflictului de la Dubasari. Chisinau. Prut International. 2005.

⁵ A se vedea: Barsan V. *Masacrul inocentilor. Razboiul din Moldova, 1 martie — 29 iulie 1992*. Bucuresti. Editura Fundatiei Culturale Romane. 1993.

Молдавские традиционалисты основное внимание уделяют исследованию роли молдаван восточного берега Днестра в создании Приднестровской республики и их участию в ее защите. В политическом трактате «История Молдавии в датах»⁶, написанном в форме хроники исторических событий, его автор Василе Стати, забывая об участии рабочих-молдаван в Республиканской забастовке 1989 г., в этнополитическом расколе молдавской нации, якобы единой до провозглашения в Кишиневе требований о присоединении Молдавии к Румынии, во всем обвиняет унионистов. Левобережные молдаване, отмечает он, были оскорблены ярлыками «манкурты» и «шантисты», навешанными на них кишиневскими румынистами. «Основание сепаратизма приднестровских молдаван, — цитирует автор крупнейшего композитора Молдавии уроженца Приднестровья Евгения Догу, — было заложено здесь, в Кишиневе[...] Термин «румын» для абсолютного большинства жителей Приднестровья звучит издевательски».

Причину войны В.Стати усматривает в нараставшем в 1989-1991 гг. недоверии «между совместно проживающими национальностями и титульной нацией». Считая вооруженный конфликт национальной трагедией Молдавии, автор, тем не менее, отказывает нетитульному населению в праве на защиту своих этнокультурных и социальных интересов. В исследовании «История Молдовы»⁷ забастовку августа-сентября 1989 г. в защиту национального равноправия историк, игнорируя участие в ней десятков тысяч рабочих-молдаван, бездоказательно трактует как абсурдную, направленную «против придания статуса государственности молдавскому языку, родному языку народа (65% населения), давшего название этому государству!»

Вину за провоцирование вооруженного конфликта автор, однако, возлагает на прорумынских национал-радикалов и вошедшую с ними в сговор часть партийной номенклатуры, которые, игнорируя историю этих молдавских районов, их национальную специфику — культурную, лингвистическую, обострили отношения между населением двух берегов Днестра. Официальный Кишинев «грубо

⁶ A se vedea: Istoria Moldovei în date — Elaborata: Vasile Stati. Chisinau. 1998.

⁷ A se vedea: Stati V. Istoria Moldovei. Chisinau. 2002.

отверг» предложение властей Приднестровья придать статус государственного двум языкам: молдавскому и русскому. Войну против Приднестровья, «трагические дни великого стыда и боли», автор рассматривает как братоубийственную. Думитру Моцпан, лидер партии аграриев, в 1992 г. сыгравший активную роль в прекращении войны на Днестре, также не усматривает связи между принятием законов о языке и сепарацией регионов. Причину возникновения Приднестровской и Гагаузской республик он видит в политике на разрыв с Москвой и включение Молдовы в состав Румынии, которую вело правительство прорумынского национал-радикала Мирчи Друка⁸.

Член Партии коммунистов Республики Молдова, депутат парламента Виктор Степанюк в своей книге «Государственность молдавского народа» также подчеркивает роль молдаван в создании приднестровской государственности⁹. В основе их позиции, отмечает автор, лежало стремление сохранить молдавскую национально-культурную самобытность перед угрозой румынизации. «Прорумынские силы из комиссии Верховного Совета, — отмечает он, — ... навязали республике, ее образовательной системе «историю румын», [лингвоним] «румынский язык», румынский алфавит... В молдавских районах Левобережья Днестра учителя и все общество воспротивилось такому наглому навязыванию чужой идеологии и политики». Включение в закон «О функционировании языков на территории Молдавской ССР» положения об идентичности молдавского и румынского языков было воспринято как свидетельство курса на присоединение Молдавии к Румынии.

Однако авторская трактовка причин Приднестровского конфликта противоречива. Действия румынизаторов В. Степанюк определяет лишь как их тактическую ошибку: «квазиединством ошибки было навязывание в режиме *force majeure* румынского языка, румынского алфавита, триколора румынского государства, герба румынского государства». Молдавские традиционалисты, явствуя из книги, уже летом 1990 г. предлагали либерализовать закон «О функционировании языков...» и отказаться от использования

⁸ См.: Моцпан Дм. Указ. соч.

⁹ См.: Степанюк В. Указ. соч.

румьнской государственной символики. Однако унионистское руководство парламента отказалось от возможности предотвратить дезинтеграцию Молдавии и тем самым гражданскую войну.

Признавая роль молдаван в создании и защите Приднестровской государственности, историки, выражающие интересы нетитульного населения Молдавии, основное внимание уделяют анализу социально-политических и экономических последствий развернутой в 1989 г. насильственной языковой реформации. Сепарацию Приднестровья и Гагаузии авторы «Истории Республики Молдова с древнейших времен до наших дней»¹⁰ трактуют как естественную самооборону населения восточного и южного регионов от деструктивной политики республиканского Центра. Придание государственного статуса только молдавскому языку, отмечают они, создало юридическую основу для проведения политики национальной дискриминации в праве на труд. Дезинтеграцию республики и вооруженный конфликт 1992 г. они считают закономерным продолжением таких событий, как решение 13-й сессии Верховного Совета МССР о придании государственного статуса только молдавскому языку, республиканская политическая стачка (1989 г.), ограничение доступа к образованию на русском языке, массовые увольнения служащих недостаточно владеющих молдавским языком, поход молдавских «волонтеров» против гагаузов, участие Молдовы в «параде суверенитетов» (1990 г.), распад СССР (1991 г.) и угроза аннексии Молдавии Румынией.

Проведенная унионистами кампания массовых увольнений не только русских и украинцев, но и политически неугодных прорумьнским радикалам молдаван под предлогом незнания ими государственного языка, раскрытая в книге «Покушение на статус»¹¹, явилась одним из главных факторов разрушения промышленного производства, науки, здравоохранения. Наряду со свертыванием образования на русском языке эта политика необычайно обострила этногосударственные отношения в Молдавии и привела к созданию Приднестровской и Гагаузской республик. Как попытка избежать

¹⁰ A se vedea: Istoria Republicii Moldova din cele mai vechi timpuri pînă în zilele noastre. Chişinău. 1997 (1998, 2004).

¹¹ См.: Шорников П. Указ. соч.

национальной дискриминации и включения региона в состав Румынии представлена сепарация Приднестровья и Гагаузии и в труде «История и культура гагаузов»¹².

Не вдаваясь в подробности, профессор Стэнфордского университета (США) Чарлз Кинг пытается совместить все три версии. «Парламентское голосование в пользу молдавского языка, — полагает он, — стало началом событий. В ответ на это голосование местные Советы Тирасполя и других городов проголосовали против регламентов, переданных из центра, и постановили, что законы о языке не признаются действующими восточнее Днестра. Напряженность возросла в недели после голосования. Столкновения между молдавской полицией и вооруженными «частями самообороны» приднестровцев, все более частые, множились... Несколько кишиневских членов движения «Единство» также поддержали это движение; некоторые из них предпочли переселиться в Тирасполь, чтобы помочь приднестровцам, чем продолжать работать в молдавской политической системе»¹³.

И, наконец, имеется и экзотическая версия причин конфликта, принадлежащая политологу-унионисту Георгию Кожокару. Дезинтеграция республики, полагает он, явилась следствием заблуждения. Население якобы ошиблось, восприняв законы 13-й сессии как дискриминационные и расценив перспективу включения Молдавии в состав Румынии как угрозу. Он громко заявляет об инициативной роли Кремля в сепарации Приднестровья, но никак это не обосновывает¹⁴.

¹² История и культура гагаузов / Coord. St. Bulgar. Chisinau. Pontos. 2006.

¹³ A se vedea: Charles King. Moldovenii. Romania, Rusia si politica culturala. Chisinau. ARC. 2002. P.192.

¹⁴ A se vedea: Cojocarul Gh.E. Separatismul in slujba imperiului. Chisinau. Civitas. 2000.

КОНСПИРОЛОГИЧЕСКАЯ ВЕРСИЯ НАЧАЛА ВОЙНЫ

В 90-е годы XX в. историки сознавали, что политический процесс в Молдавии развивался в основном под воздействием внешних силовых полей, прежде всего событий в России, а после распада СССР — и под влиянием Румынии. В мемуарах о Днестровской войне фигурирует тезис о провокационном вмешательстве «третьей силы». В убийстве начальника милиции г. Дубоссары Игоря Сипченко, послужившем предлогом для начала военных действий, Влад Греку, участник войны против ПМР, обвиняет подростка, получившего оружие (не называя его имени). Но версию о том, что убийство осуществлено по приказу из Тирасполя или случайно, опровергает депутат молдавского парламента Федор Ангели, проводивший расследование по свежим следам событий. Убийство, полагает он, представляло собой «заранее спланированную провокацию, целью которой было создать военный очаг на берегах Днестра». Подготовка вторжения в Приднестровье началась сразу после упразднения СССР. Еще в январе-феврале 1992 г., свидетельствует он, на подступах к Дубоссарам и Бендерам, а также близ моста через Днестр у села Гура-Быкулуй, откуда удобно наступать на Тирасполь, были созданы базы молдавской полиции¹⁵. Для вторжения нужен был лишь повод.

Красноречивы также факты о действиях «третьей силы», приведенные Владом Греку далее. Житель села Кочиеры Александр Лукьянов, который вел переговоры с офицерами, осажденными в расположении российской понтонной части, признает мемуарист, был убит выстрелом в спину в расчете на то, что это преступление будет приписано российским офицерам. В Приднестровье, отмечает он, был совершен ряд жестоких убийств местных жителей, не причастных к войне ни на чьей стороне. Преступления не были раскрыты, но автор, склонный приписать их приднестровским формированиям, в большинстве случаев не делает этого и признает, что несколько групп самообороны, получивших оружие от МВД Молдовы, терроризировали противника¹⁶.

¹⁵ См.: Ангели Ф. Указ. соч.

¹⁶ A se vedea: Grecu V. O viziune din focarul conflictului de la Dubasari. Chisinau. Prut

Причину такого самочинного террора Ч.Кинг усматривает в отсутствии контроля в рядах вооруженных сил Молдовы: полицейские, вооруженные гражданские лица, войска МВД и бывшие советские солдаты, лояльные независимой Молдове, действовали не считаясь с приказами, поступавшими из Кишинева¹⁷. Молдавские традиционалисты обвиняют в организации террористических актов Министерство национальной безопасности Молдовы и видят в них попытку ужесточить борьбу и распространить военные действия, развернувшиеся в районе Дубоссар, на другие районы¹⁸. В апреле 1992 г., как отмечается в «Истории Республики Молдова», в Бендерах из бронетранспортеров Молдовы были расстреляны два микроавтобуса приднестровской милиции и гвардии, а также автобус, перевозивший рабочих фабрики, которые никакого отношения к сепаратистским формированиям не имели. Террористы МНБ убили также политического деятеля Приднестровской республики, депутата парламента Молдовы Николая Остапенко. В мае гагаузская милиция захватила оперативную группу МНБ, направленную с террористическим заданием в г. Чадыр-Лунгу. Пять членов группы избежали ареста, но по ошибке были расстреляны молдавской полицией. В мае же артиллерийским снарядом, прицельно выпущенным с западного берега Днестра, были убиты шесть директоров промышленных предприятий г. Дубоссары, выходивших из здания городского Совета. Эти и другие нападения и террористические акты, по мнению ряда историков и других специалистов Молдовы, свидетельствуют о глубокой проработке сценария войны спецслужбами.

Косвенно подтверждая конспирологическую версию, генерал П.Крянгэ, зам. министра обороны в период войны, утверждает, что для него ввод сил Молдовы в Бендеры явился неожиданностью¹⁹. Другой мемуарист, офицер полиции Анатолий Мунтяну, объясняет ввод в город бригады специального назначения инициативой

International. 2005.

¹⁷ A se vedea: Charles King, *Moldovenii. Romania, Rusia si politica culturala*. Chisinau. ARC. 2002. P. 196.

¹⁸ A se vedea: *Istoria Republicii Moldova din cele mai vechi timpuri pînă în zilele noastre*. Chişinău. 1997 (Ed. A 2-a, 2004).

¹⁹ См.: Крянгэ П. Указ. соч.

ее командира Антона Гамураря. Однако тут же оговаривается, что оперативно-тактические направления ввода войск и их состав были расписаны заранее²⁰.

В.Стати обоснованно трактует вторжение в Бендеры как попытку сорвать выполнение постановления об урегулировании конфликта на основе компромисса, принятого парламентом Молдавии 16 июня²¹. В труде «История и культура гагаузов»²² относительно Бендерских событий сказано: «В Бендерах полиция Молдовы спровоцировала вооруженное столкновение с местными гвардейцами, и в город была введена бригада спецназа МВД и другие части. Начались уличные бои». В книге рассказано о гибели одного из приднестровских бойцов — гагауза по национальности. Ч.Кинг также возлагает ответственность за вторжение в Бендеры на официальный Кишинев, считая это попыткой отвоевать стратегически важную позицию²³. Для вторжения требовался лишь повод. Характерно, что 17 июня, после заседания Совета Безопасности, очевидно, принявшего решение о проведении этой операции, министр обороны генерал И.Г.Косташ подал президенту заявление об отставке.

ХАРАКТЕР ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Умалчивая тот факт, что провозглашенную 27 августа 1991 г. независимость Республики Молдова первой признала Российская Федерация, некоторые авторы-унионисты пытаются представить днестровский конфликт как молдавско-российскую войну за независимость²⁴. В составленных ими учебниках возникновение автономий объясняется стремлением Кремля расчленить Молдавию. Однако

²⁰ A se vedea: Munteanu Anatol. Sacrificiu si tradare. Razboiul de secesiune din Republica Moldova (1990-1992). Bucuresti. 2005. P. 209.

²¹ A se vedea: Stati V. Istoria Moldovei. Chisinau. Vivar-Editor. 2002.

²² См.: История и культура гагаузов...

²³ King Ch. Op. cit., P. 197.

²⁴ A se vedea: Munteanu Anatol. Op. cit.

никаких доказательств этого не приводится. Более того, они даже избежали описания событий Днестровской войны²⁵.

Некоторые из бывших участников этих событий не смогли избежать соблазна демонизировать противника. Армия и полиция Молдовы, утверждал в 1993 г. министр внутренних дел Константин Антоц, боролись против «самой одиозной тоталитарной системы на свете». По его мнению, жители Приднестровья были лишены самых элементарных прав человека. Будь это так, население Приднестровья поддержало бы действия официального Кишинева. Но картина гражданского неповиновения населения административными структурами Кишинева, которую описал его подчиненный, бывший начальник полиции г. Бендеры полковник Виктор Гусляков²⁶, свидетельствует об обратном.

Не считая нужным рассматривать лишённые фактических оснований суждения министра и его единомышленников, а также тезис о войне за независимость, Василий Стати и авторы соответствующих разделов «Истории Республики Молдова» признают высокую степень политической сплоченности приднестровцев. Это подтверждают приводимые в работах молдавских традиционалистов сведения о масштабах участия населения Приднестровья в вооруженной борьбе с силами официального Кишинева. Можно, конечно, поставить под ружье какое-то количество призывников, которые, спасая свои жизни, сдадутся в плен или сбегут из района боевых действий при первой же возможности. Но как объяснить массовую запись в народное ополчение сотен и тысяч жителей Приднестровья от юнцов до стариков — тех самых людей, которые по уверению кишиневских полицейских лишены самых элементарных прав человека? В ходе войны приднестровские власти вооружили 14000 рабочих, а для спасения мирных жителей взорвали мосты через Днестр и взяли под охрану плотину Дубоссарской гидроэлектростанции²⁷.

²⁵ A se vedea: Istoria romanilor: curs universitar./ Vasile Vasilos; Univ. tehnica a Moldovei. Chisinau. Civitas. 2002.

²⁶ A se vedea: Conflictul din Transnistria: adevarul asa cum a fost el. Chşinău, 12-13 ianuarie 1993.

²⁷ См.: Стати В. История Молдовы. Кишинев, 2003.

Молдавские традиционалисты отмечают массовое уклонение молдаван от мобилизации в Национальную армию. В ходе конфликта власти Кишинева смогли поставить под ружье всего 7,5 тыс. резервистов (хотя предполагалось мобилизовать 60 000 чел.). В июле-августе численность личного состава Национальной армии была доведена до 18 000 чел. Поскольку приднестровские формирования не уступали противнику в вооружении и боевой выучке, соотношение сил на поле боя осталось в целом равным. Этот объективный факт можно обойти вниманием, но его трудно утаить.

Из литературы, посвященной конфликту, явствует, что армия Молдовы не желала воевать. Полковник К.Анточ и генерал П.Крянгэ, возглавлявшие соответственно полицейские и армейские подразделения на Днестре, поддерживали телефонную связь с приднестровским командованием, а солдаты договаривались с приднестровскими ополченцами не стрелять друг в друга. Подобные прецеденты, а они имели массовый характер, послужили для некоторых авторов основанием для обвинения в политическом и военном поражении Молдовы в Днестровской войне тех, кто не желал объединения Молдовы и Румынии и тормозил этот процесс в парламенте, правительстве, силовых структурах — на всех уровнях государственной власти. Подтверждая тезис о нежелании молдаван воевать, авторы-унионисты любую неудачу в борьбе против сепаратистов объясняют изменой в штабах войск Молдовы, саботажем боевых действий многими молдавскими офицерами, успешной работой шпионов противника²⁸.

Число лиц, добровольно принявших участие в войне против Приднестровья, оказалось невелико. Возникновение вооруженных групп в некоторых селах Левобережья Днестра В.Греку представляет как ответную меру их жителей на действия анархических вооруженных групп, не контролируемых Тирасполем. О нескольких сотнях «волонтеров», вместе с войсками и полицией принявших участие в Бендерской операции, историки-унионисты предпочитают умалчивать. Ни они, ни мемуаристы не берутся объяснить эти действия патриотическими мотивами²⁹, признавая тем самым,

²⁸ A se vedea: Munteanu Anatol. Sacrificiu si tradare. Bucuresti. 2005.

²⁹ A se vedea: Conflictul din Transnistria: adevarul asa cum a fost el.

что имели место массовый грабеж, элементарная уголовщина и мародерство.

Историки Молдовы, придерживающиеся различных взглядов, приводят факты, опровергающие тезис о межэтническом характере Днестровской войны: в формированиях Приднестровья 30% бойцов составляли молдаване, а на стороне официального Кишинева воевали также русские и украинцы³⁰. Вооруженными силами ПМР командовал румын – уроженец Буковины, отставной полковник Советской Армии Штефан Кицак, а его сын Андрей руководил приднестровским ополчением в районе Дубоссар. С другой стороны, среди пяти главных молдавских «героев» войны против Приднестровья – трое русских и один украинец. Война была спровоцирована извне и осталась чисто политической. С этим мнением согласно, пожалуй, большинство историков, хотя понимание слова «извне» остается очень широким.

Впрочем, встречаются и достаточно оригинальные точки зрения. Так, унионист Юлиан Фрунташу основными виновниками поражения Кишинева в Днестровской войне считает молдаван. Обличая «национальную бестактность молдаван, неспособных сделать шаг к необратимой самоидентификации с румынами»³¹, он сетует на прочность молдавского национального и государственного сознания и подходит к парадоксальной мысли: существование Приднестровской республики молдаване, за небольшим исключением, не расценивают как угрозу национальным интересам молдавской нации. Заключение автора неожиданно. По его мнению, итогом Днестровской войны стали «победа русского национал-шовинизма, продвижение антирумынского молдавизма и удержание Республики Молдова в российской зоне влияния». Иными словами, провал попыток унионистов ликвидировать Приднестровскую республику благотворно сказался на молдавском национальном сознании.

³⁰ A se vedea: Istorica Republicii Moldova din cele mai vechi timpuri pina in zilele noastre. Chisinau. 1997 (Ed. A 2-a 2002); Grecu V. O viziune din focarul conflictului de la Dubasari. Chisinau. Prut International. 2005.

³¹ A se vedea: Fruntasu Iu. O istorie etnopolitica a Basarabiei. 1812-2002. Bucuresti/Chisinau. Cartier. 2002.

КТО ВИНОВАТ? РОССИЯ, РУМЫНИЯ, УКРАИНА ...

Авторы «Истории Бессарабии» (2001 г.), ссылаясь на недостоверную газетную публикацию, утверждают, что «Генеральный штаб Советской Армии выработал детальный план создания двух новых республик, который должен быть осуществлен немедленно при помощи со стороны вооруженных сил Одесского округа». Эти и другие авторы-унионисты повторяют тезис о политической, экономической, военной и информационной поддержке Приднестровья Россией³². Без ссылок на источники приводятся данные об увольнении в запас 300 офицеров 14-й российской армии и их зачислении в вооруженные формирования Приднестровья, о передаче им с армейских складов вооружения, боеприпасов и боевой техники.

Утверждения о помощи, оказанной приднестровцам офицерами регулярных войск, не опровергают и молдавские традиционалисты: 80% личного состава 14-й армии, отмечено в «Истории Республики Молдова», составляли уроженцы Приднестровья. Вместе с российскими офицерами, семьи которых проживали в Тирасполе и других городах, они сочувствовали согражданам, сражавшимся в составе формирований ПМР. В книге «Покушение на статус» признана выдающаяся роль российских СМИ, особенно телевизионного канала «Останкино», в прорыве информационной блокады вокруг событий на Днестре, установленной официальным Кишиневом. Однако эти факты, полагают неангажированные исследователи, еще не свидетельствуют о поддержке Приднестровья российским правительством. Информационная поддержка Приднестровья Россией отражала позицию российской общественности; позиция правительства была менее определенной. Переход офицеров 14-й армии в приднестровскую гвардию, признает Ч.Кинг, представлял собой нарушение воинской дисциплины, но может быть понят в хаосе 1991 г. После дня уличных боев в Бендерах, утверждает американский историк, 14-я армия все же вмешалась в конфликт и в ночь с 20 на 21 июня воевала вместе с силами ПМР дабы изгнать правительственные войска из города. Насилие в Бендерах, угроза

³² A se vedea: Aspecte ale conflictului transnistrean./ Colectiv de autori. Chisinau. Stiinta. 2001.

населению города, преимущественно русскому, отмечает он, вынудили российские войска вмешаться в ход событий. Решение было принято аппаратом командующего армией генерала Ю.Неткачева, а не правительством Б.Ельцина. Действия российской стороны Ч.Кинг расценивает положительно. Активное вмешательство Российской Федерации, отмечает он далее, привело к заключению соглашения о прекращении огня³³.

При всей логичности этого построения, доверие к сообщению об участии в бою российских подразделений подрывает ссылка автора на публикацию в румынской газете. Румынские авторы, утверждая, что с 19 июня по 7 июля 1992 г. подразделения 14-й российской армии «приняли участие в боях совместно с сепаратистами»³⁴, этого факта не приводят. Молдаванка Наталия Киртоакэ, стремясь обосновать тезис об участии России в боевых действиях, приводит данные, свидетельствующие о том, что инициатива создания ПМР и ее вооруженных формирований принадлежала населению Приднестровья, а оружие со складов 14-й армии приднестровцы получили вопреки воле ее командования и при содействии ее военнослужащих — уроженцев Левобережья Днестра³⁵.

Не будучи знакомым с традициями межэтнических отношений в регионе, французский историк Жак Ньюзиль³⁶ проблему Приднестровья видит в том, что 60% ее населения составляют русскоязычные, а сама область представляет геополитический интерес для России. Однако отмечая инициативную роль приднестровских лидеров Игоря Смирнова и Григория Маракуцы в консолидации приднестровской государственности и выдвигении требований о признании ее Россией, автор по сути опровергает положение об ответственности России за самоопределение Приднестровья. Путая события 1992 г. с походом на гагаузов в 1990 г., автор утверждает,

³³ A se vedea: Charles King. *Moldovenii. Romania, Rusia si politica culturala*. P. 195-197.

³⁴ См.: *История Бессарабии (от истоков до 1998 г.)*. Кишинэу, 2001

³⁵ A se vedea: *Aspecte ale conflictului transnistrean/ Colectiv de autori*. Chisinau. Stiinta. 2001.

³⁶ A se vedea: Nouzille J. *Moldova. Istoria tragica a unei rgioni europene*. Chisinau. Prut International. 2005.

что вооруженные формирования Приднестровья составляли всего 4500 солдат и офицеров.

Аргументация поддержки Россией Приднестровья в период вооруженного конфликта, приведенная молдавским унионистом М.Грибинчей, основана на признаниях российского президента Бориса Ельцина и заявлениях приднестровских лидеров, сделанных с целью поднять дух населения³⁷. Другие факты, приведенные в его книге, по сути опровергают этот тезис. Офицерские собрания, проведенные в частях 14-й армии в конце 1991 г., на которых была принята резолюция о переходе их под юрисдикцию Приднестровской Республики, свидетельствуют о выходе армии из-под контроля Б.Ельцина. Офицеры, передававшие оружие и технику приднестровским формированиям, действовали как мятежники, вопреки приказам командующего армией генерала Ю.Неткачева. По собственной инициативе пришли на помощь Приднестровью и российские казаки. Как отмечает автор, «российские власти продемонстрировали как свое бессилие, так и страх перед стихийными движениями вообще и движением казачества в частности». В целом ответственность Москвы за кровопролитие на Днестре до сих пор является излюбленным мотивом в историографии Молдовы, который представлен в работах авторов самых разных политических взглядов.

Гораздо меньшее внимание историков привлекает причастность Румынии к событиям на Днестре. Визит президента И.Илиеску в Кишинев в мае 1992 г., помощь вооружением, боевой техникой, информационная и дипломатическая поддержка, оказанная румынским правительством Кишиневу, лишь вскользь упоминаются в работах молдавских государственныхников. Что касается авторов-унионистов, то они склонны осуждать румынское правительство за недостаточную активность. Однако румынские историки приводят все новые данные о вовлеченности Румынии в Днестровскую войну. Румынский политолог Юлиан Кифу³⁸ описал «вклад» Румынии в

³⁷ A se vedea: Gribincea M. Politica rusa a bazelor militare: Georgia si Moldova. Chsinau. 1999.

³⁸ A se vedea: Chifu Iu. Razboi diplomatic in Basarabia. O istorie ultramoderna. Bucuresti. 1997.

подготовку аннексии Молдавии и разжигание Днестровской войны. Еще в 1990 г. Бухарест ввел в действие секретный план «Свобода для Бессарабии». Его осуществлением руководил румынский министр торговли и промышленности Ион Вэтэшеску. В 1992 г., как признают и авторы «Истории Бессарабии», Румыния предоставила Молдове целевой заем в сумме 20 млрд леев для закупки горючего³⁹. Румыния, отмечает М.Грибинча, оказала Молдове серьезную помощь в борьбе с сепаратистами. Она предоставила не только стрелковое оружие (2000 автоматов), но и боевую технику (боевые машины пехоты) и тяжелое оружие (артиллерийские системы), а также понтонные средства, необходимые Национальной армии для форсирования Днестра. Однако факт участия румынских офицеров в боевых действиях автор отрицает, признавая лишь присутствие в Бендерах 24 военных наблюдателей.

Стремясь оправдать вмешательство румынского правительства в Приднестровский конфликт, Ю.Фрунташу пополняет список «врагов» Румынии за счет украинских националистов, которых он обвиняет в содействии приднестровцам. Часть вины за такую позицию Украины он возлагает на прорумынские круги Кишинева. Нервируемый высказываемым в Кишиневе мнением о необходимости вернуть Румынии территорию Северной Буковины, отмечает он, Киев уклонился от установления блокады на границе с Приднестровьем. Более того, устами украинских национал-радикалов из организации УНА-УНСО он объявил Приднестровье украинской землей⁴⁰. И, наконец, Приднестровский конфликт, полагает политолог, якобы выявил «антирумынизм» гагаузов и болгар Молдавии. И те, и другие приняли участие в боевых действиях в составе формирований Приднестровья, а Болгария и Турция выступили в их защиту.

Историография вооруженного конфликта 1992 г. переживает период стабилизации. Ее характерная черта — принципиальная ориентация авторов-унионистов на клише национал-радикальной части румынской историографии и рассмотрение событий с точки зрения государственных интересов не Молдавии, а Румынии. Мол-

³⁹ См.: История Бессарабии... С. 345.

⁴⁰ A se vedea: Fruntasu Iu. Op. cit.

давские историки-традиционалисты сохранили концептуальный суверенитет, но не располагают поддержкой государственных институтов, а их трактовка причин и характера Днестровской войны грешит молдавским этноцентризмом. Краткое, но наиболее методологически сбалансированное изложение событий 1992 г. содержит труд «История Республики Молдова с древнейших времен до наших дней».